

УДК 811.161.2'373.21

**МИКРОТОПОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ,
ПРОИЗВОДНЫМИ ОТ ОСНОВ *KЪRN- / *SKЪRN-**

канд. филол. наук С.В. ШИЙКА

(Национальный университет водного хозяйства и природопользования, Ровно)
svelana.antonjuk@mail.ru

Рассматриваются микротопонимы Украины и Беларуси, мотивированные географическими терминами, производными от праславянских основ *kъrn- / *skъrn-. Акцентируется внимание на том, что к важным задачам ономастической науки относятся: определение мотивов номинации географических названий, выяснение особенностей происхождения и семантики образующих лексем, сопоставление с аналогами других славянских земель. Способствует этому объединение лексических единиц в генетические гнезда. Осуществляется систематизация изъятых из ономастических источников микротопонимов, исследуются исходные значения, развитие семантики, региональные особенности и география распространения апеллятивных основ в славянском языковом пространстве, детализируется этимология слов. Отмечается, что мотивационные лексемы имеют похожую творения названий небольших географических объектов Украины и Беларуси.

Ключевые слова: апеллятив, географический термин, лексема, семантика, микротопоним.

Введение. Собственные географические названия помогают проникать в глубокое прошлое, исследовать историю заселения определенной территории, условия проживания, состояние хозяйствования ее жителей, уровень развития науки, духовности, культуры. К важным задачам современной ономастической науки относятся: определение мотивов их номинации, выяснение особенностей происхождения и семантики образующих основ, сопоставление с аналогами других славянских земель. Способствует этому методика использования гнездового подхода к комплексному анализу славянской лексики, который обосновала белорусская исследовательница Р. М. Козлова [1]. Примеры воспроизведения деривационных гнезд на основе анализа апеллятивного и ономастического материала, реконструкции праславянского гидронимного фонда частично освещены в работах украинских ученых О. П. Карпенко [2], В. П. Шульгача [3] и др. Однако актуальной остается проблема изучения микротопонимов, в частности, мотивированных географическими терминами, производными от основ *kъrn- / *skъrn-.

Целью этой статьи является реализация указанных задач на примере анализа некоторых микротопонимов Украины и Беларуси, образованных от географических терминов (со спорной этимологией), истоки которых следует искать в генетическом гнезде *kъr- / *skъr- с расширителем основы -n-. Отправной точкой послужили собственные названия микрообъектов древней славянской территории – Ровенской области Украины, граничащей с Брестской и Гомельской областями Беларуси.

Работа предполагает изъятие из ономастических источников и систематизацию регионального ономастического и апеллятивного материала, исследование семантических особенностей мотивационных основ, географии распространения в славянском языковом пространстве с целью уточнения их происхождения и первоначального содержания, исходного деривационного гнезда. Научная новизна состоит в том, что впервые системно, всесторонне и полно рассмотрены отмеченные названия с учетом актуализированного регионального материала. Методика исследования и результаты работы могут быть использованы при изучении других географических названий и терминов, собственных и нарицательных имен иных территорий, а также как важный источник для сравнительно-исторического изучения апеллятивной и онимной лексики славянских языков.

Основная часть. Собственное название *Крѣнка* именуется на Ровенщине источник (Лесовое Дубровицкого района) [3, с. 150], озеро, урочище (Князевка Березновского района) [4]; *Кринка* – колодец с родниковой водой (Глинск Здолбуновского района) [5, с. 58], колодезный источник с прозрачной питьевой водой (Болотковцы Острожского района) [6, с. 17], колодезный источник в зарослях крина, «лилии» (Милятин Острожского района) [6, с. 120], когда-то уютное зеленое место с «крынкой», то есть ключевой криничкой лечебной питьевой воды (Волосковцы Острожского района) [6, с. 141]. За пределами области, в частности в Сумском Полесье *Кринка* – название чашеобразной низины, в которой берет свое начало река Вить (Остроушки Шосткинского района) [7, с. 153]. На Волини микротопоним *Кринька* [*крѣн'ка*] обозначает пастбище (Черемошна Воля Любомльского района), урочище, где был колодец (Мощаница Киверцовского района), поле, где есть колодец (Головно Любомльского района), болото (Духче, Мыльск Рожищенского района), [*кринка*] – урочище, где бьет родниковая вода (Заболотье Любомльского, Казатин Гороховского районов), [*крѣнка*] – источник (Одерады Киверцовского, Колки Маневецкого, Гряды

Иваничевского районов) [8, с. 382–383]. Среди названий небольших топографических объектов Гомельской области Беларуси, в пределах которых были или есть криницы (местное *крынкі*), бытуют микротопонимы: *Крынка* – лес (Раевские Мозырского района), поле (Руднице Лельчицкого района), *Крынкі* – лес (Балажевичи, Нижний Млынок Мозырского района), урочище (Рудня Скрыгаловская Мозырского района), пустошь (Лешня Мозырского района) [9, с. 106]. На Могилевщине *Крынка* – родничок на лугу (Следюки Быховского района), деревня у криницы (Осиповичский район) [10, с. 110], в Брестской области *Крынкі* – пастбище (Новоселки Каменецкого района), *Крынкі* – полянка в лесу (Денисковичи Ганцевичского района) [11, с. 129]. Тематический ряд дополняют многочисленные родственные славянские гидронимы, топонимы, ойконимы [1, с. 328; 2, с. 158, 3, с. 150].

В основе перечисленных названий лежит географический термин *крынка* / *крынка* < *krinъka – уменьшительное производное с суффиксом *-ъka* от *krina [12, с. 159–160]. Ономастическая литература подробно описывает возможные варианты этимологических основ архетипов *krina, *krinъ, *krinъka и развитие их семантики [1, с. 326–332; 12 с. 156–160 и др.]. Обобщенный логико-семантический анализ происхождения указанных праформ и учет современного семантического материала приграничных регионов Беларуси и Украины способствуют уточнению их этимологии и четкости структурирования значений.

В диалектическом развитии семантика лексемы *крынка* / *крынка* разветвляется в двух направлениях: название посуды и географический термин. В качестве названия посуды она характерна для всего славянского ареала, ср. укр. диал. *крынка* ‘кувшин, дзбан’ [13, с. 587], блр. *крынка* ‘гладыш’ [14, с. 133], блр. диал. *крынка* ‘посуда для молока, кувшин’, ‘кружка’, ‘миска, блюдо’, ‘горшок’ [1, с. 325], русск. диал. *крынка*, *крынка* ‘глиняная, стеклянная или деревянная посуда для хранения молока’, ‘посуда, в которой готовится опара, чаще из пшеничной муки’, ‘глубокая тарелка’ [15, с. 258–259], болг. *кринка* ‘мисочка’, чеш. *křínka* ‘чаша, чашка’, н.-луж. *křínka* ‘чаша, чашка’, др.-русск. *кринка* ‘глиняный горшок, кринка’ [12, с. 159–160] и др. На территории Украины, Беларуси, приграничных районов России нарицательное слово *кринка* / *крынка* фиксируется преимущественно как географический термин. Ср. укр. диал. *кринка* ‘глубокая и круглая низина’ (Остроушки Шосткинского района Сумской области) [16, с. 110], *кринка* ‘место, откуда вытекает вода’ (Ситница Маневецкого района Волынской области), *кринька* ‘место, где берут воду’ (Староселье Маневецкого района Волынской области) [17, с. 49], *кринка* ‘колодец’, ‘источник’ (Глинск Здолбуновского района Ровенской области) [18, с. 81], блр. диал. *крынъ*, *крынка* ‘колодец’ [19, с. 99], русск. диал. *крынка* ‘топкое место около лесных озер’, *крынка* ‘яма, наполненная водой’, ‘глубокое место с ямами в реке’, ‘небольшое озеро около реки’ [15, с. 258–259].

Научные источники выделяют два методологических подхода к исследованию семантических особенностей лексем с корнем *крин* / *крын*. Согласно первому, названия посуды и географические термины рассматриваются раздельно (Ф. Миклошевич, О.Н. Трубочев и др.). Второй предполагает совместную подачу анализируемых названий (Э. Бернекер, Н.И. Толстой, Р.М. Козлова и др.).

Авторы Этимологического словаря славянских языков усматривают целесообразность раздельной лексикографической трактовки географических терминов и названий посуды с основой **krin-*. Географический термин *крынка* < *krinъka они этимологически соотносят с древним причастием прошедшего времени *krъnъ от несохранившегося глагола со значением ‘копать, рыть’ < и.-е. **ker-*, а названия посуды, в частности керамической, которые считают более древними, квалифицируют как производные с суффиксом *-in-* от корня **kr-* [1, с. 326; 12, с. 158–159]. Такая дифференциация предусматривает более структурированный подход к выяснению этимологии и семантики слова *крынка*. Однако, на наш взгляд, не стоит отделять понятийно близкие слова. Если учитывать что *крынка*, как название посуды, более ранняя форма (это, в частности, вызвано первичными потребностями человека), а *крынка* как географическое обозначение – более поздняя, то логико-семантические переносы вроде ‘посудина’ > ‘посудина для сохранения воды’ > ‘защищенное сооружение для сохранения воды’ > ‘источник; колодец’, ‘водоем’, ‘местность у определенной географической реалии (по признаку кривизны)’ имеют смысл. Это подтверждается семантикой приведенных выше микротопонимов.

К безраздельному и наиболее правдоподобному, по нашему мнению, подходу, цель которого проанализировать различные семантические разветвления слова *крынка*, толкование его происхождения, склоняется белорусская исследовательница Р. М. Козлова. Согласно ее предположению, праславянское *къртъка* могло реализоваться в различные фонетические и семантические варианты, что позволяла полисемантность исходной базы – и.-е. *(s)ker- ‘гнуть, сгибать; кривить; крутить, вертеть; вращать’. Современные формы *крынка* и *кринка* автор рассматривает как хронологически разные варианты слов, образованных путем метатезы *ыр* / *ир* > *ры* / *ри* соответственно из *къртъка* (до перехода корневого *кы* в *ки*) и *киръка* (после перехода *кы* в *ки*) от древнего *къртъка* < и.-е. *(s)ker-. Особенность кривизны ‘нечто неровное, изгиб; изгиб, углубление’ реализуется в значениях географических терминов: укр. *кринка* ‘низина’, русск. *кринка*, *крынка* ‘яма с водой’, ‘глубокое место с ямами в реке’, ‘озеро около реки’, ‘топкое место’, блр. *крынка* ‘родник, источник’ [1, с. 327].

Общее название *крини́ця* реализует в украинском языке значение ‘глубоко выкопанная и защищенная срубом от обвалов яма для добывания воды из водоносных слоев земли; колодец’, ‘источник’ [20, с. 348]. С ней связаны не только места, где берут необходимый для жизнедеятельности человека продукт – воду, но и символические значения красоты, святости и богатства края, высокой духовности и нравственности его жителей. Лексема *крини́ця* отражена в названиях топографических микрообъектов Ровенщины: *Крини́ця* – река (Бичаль Костопольского района) [21, с. 47], ручей (Дулибы Гошанского района) [3, с. 149]; *Крини́ця* – пологий холм, в низовьях которого была криница (Караевичи Ровенского района) [22, с. 86]; *Крини́ця* [*крини́ця*’а] – поле, где был колодец (Собещицы Владимирецкого, Сварицевичи Дубровицкого районов) [8, с. 381], пастбище, где колодец (Чемерное Сарненского района) [8, с. 381]. Используются в народной речи микропонимы, мотивированные производными от лексемы *крини́ця*, а также синтаксические дериваты и предложные конструкции, в структуре которых зафиксирован оним *Крини́ця*. Среди них: *Крини́ці* [*кри́ниці*’і] (мн.) – название угла населенного пункта, где много криниц (Лопавше Демидовского района) [8, с. 381], деминутивная форма *Криничка* – название родничка (Бродовское Острожского района) [6, с. 128], атрибутивные словосочетания *Баранова Крини́ця* – криница (Дядьковичи Ровенского, Острожец Млыновского, Хорив Острожского районов) [23, с. 14], *Біла Крини́ця* – криница (Яцковичи Березновского района) [23, с. 27], *Дорожня Крини́ця* – криница (Сапановичи Дубновского района) [23, с. 132], предложные конструкции *До Крини́ці* – сенокос (Птичьа Дубновского района) [23, с. 129], *Коло Крини́ці* – приречный луг (Золотиев Ровенского района (Ровно)) [22, с. 18], болото (Залужье Дубновского района) [24, с. 143], словосочетания *Крини́ця на Долині* – сенокос с ключевым колодезем в урочище Долина (Гольшев Ровенского района) [22, с. 133], *Крини́ця при Горині* – криница (Ходосы Ровенского района) [22, с. 70] и др. Широко распространен микропоним *Крини́ця* в других регионах Украины. В Сумской области он обозначает колодец (Воронез Шосткинского района), лесное урочище (Княжичи, Степное Ямпольского района), в Черниговской области – родник (Поповка Новгород-Сиверского района), водоем, озеро (Пролетарское Коропского района), болото (Ваганичи Городнянского, Жовтневое Менского, Рыжки Коропского районов) [7, с. 153]. На Волини микропоним *Крини́ця* и фонетические варианты именуют источник, хутор, урочище, поляну, поле, куток населенного пункта, лес, ставок, пастбище, овраг, сенокос, улицу (43 ономастические единицы) [8, с. 381].

Среди названий мелких географических реалий Могилевской области Беларуси: *Крыні́ца* – лес у криницы (Польковичи Могилевского района), обитель у леса, где бьет источник (Мокрое Быховского района), ручей с хрустальной водой (Городище Шкловского района), поле у криницы (Стайки Климовичского района), колодец с голубой чистой водой (Турье Чериковского района) [10, с. 109]. На Мозырщине микропоним *Крыні́ца* также идентифицирует географические объекты, в пределах которых есть криницы. В частности, в Наровлянском районе *Крыні́ца* – название поля, леса (Конотоп), оврага (Окопы), в Мозырском районе *Крыні́ца* – название ручья (Белая), в Лельчицком районе *Крыні́ца* – название урочища (Боровое, Лыпляны) [9, с. 106]. В Минской области слово *Крыні́ца* обозначает поле и лес (Миколаевщина Столбцовского района), луг (Иница Столбцовского, Рудня Островитая Червенского районов), криницу (Слобода, Старый Свержень Столбцовского района), гору, из-под которой вытекает ручеек (Слободка (Залужье) Столбцовского района), лошину (Рибчино Вилейского района), урочище (Пасека Стародорожского района) [11, с. 128]. На Витебщине *Крыні́ца* называет поле около криницы (Мерецкие Глубокского района), в Брестской области *Крыні́ца* – поле и луг, где когда-то была криничка (Евлаши Ивановского района), на Гомельщине *Крыні́ца* – название урочища (Мелешковичи Мозырского, Манчицы Лельчицкого районов) [11, с. 128].

Почти повсеместно онимизируются многочисленные фонетические и семантические варианты термина *крини́ця*: *крини́ця*, *крини́ца*, *крені́ця*, *крынíця*, *кирні́ця*, *кирні́ця* и др. Обильно представлен родственный фактический материал в микропонимии Украины, в частности на территории Чернигово-Сумского Полесья (32 единицы) [7, с. 153], Северо-Западной Украины и смежных земель (104) [8, с. 381–382]; Беларуси, в частности на территории Мозырского Полесья (7) [9, с. 106], Могилевщины (16) [10, с. 109–110], Минской (5) и Брестской (5) областей [11, с. 128–129], а также в ойконимии, топонимии и гидронимии славянского языкового пространства [1, с. 331–332].

Собственное название *Крини́ця* мотивировано географическим термином *крини́ця* < *krinica / **kr̥n̥ica* ‘источник; (вырытый) колодец’. Правдоподобно считать *krinica / **kr̥n̥ica* производными с суффиксом -*ica* от древнего причастия **kr̥n̥ь* ‘выкопанный, вырытый’ < и.-е. **ker-* [12, с. 158–159].

Первичным значением, которое могла реализовать лексема *крини́ця* / *крини́ця*, по мнению М. Фасмера, скорее всего, было ‘цистерна’. Исследователь сопоставляет слово *крини́ця*, с лат. *cisterna*, которое связано с *cista* ‘ящик, резервуар’ и поэтому считает его родственным с *кринка* [25, с. 377]. А.Г. Преображенский предложил диалектику развития семантики термина *крини́ця*: ‘посудина с водой’ → ‘углубление’ → ‘яма с водой’ → ‘источник’ [26, с. 386]. Использование термина в сфере названий посуды, как отмечает Н.И. Толстой, характерно для сербохорватского, болгарского, чешского и лужицких языков. В словенском языке, наряду со значением ‘квашня, долбленое деревянное корыто’, лексема

krynica обозначает также 'водоворот', 'котловинку, западину' [27, с. 219]. В украинских, белорусских говорах, смежных российских и польских диалектах апеллятив *криница* / *криниця* выступает преимущественно, как географический термин, обозначающий 'источник, ключ, родник, колодец'. Эволюция семантики могла происходить таким образом: *krynica 'выдолбленная посуда, миска' → 'выдолбленное место, яма для сбора воды' → 'оборудованный источник' → *криница* / *криниця* 'источник', 'колодец' [28, с. 156]. В Словаре украинского языка Б. Гринченко лексема *криниця* обозначает 'ключ, родник, источник' [29, с. 306], ср. также черниговско-сумское *криниця* 'источник', 'яма, наполненная родниковой водой', 'выкопанная на болоте яма', 'водная поверхность среди болотной топи', 'небольшое озеро' [16, с. 110], вольнское *криниця* 'выкопанная яма, которая наполняется водой источника', 'источник' [17, с. 48], ровенское *криниця* 'источник; подземный поток воды', 'выкопанная и защищенная от обвала яма, для получения воды из подземного водоносного слоя', 'выкопанная яма, из которой берут воду для питья', 'естественная небольшая яма, заполненная родниковой водой' [18, с. 81]. Изогlossen названия продолжают блр. *крынiца* 'выход подземных вод на поверхность земли' [14, с. 133], блр. диал. *крынiца* 'струя воды, бьющая из земли', *крынiца* 'поток на склоне горы' (Витебская область), 'выход множества подземных струек на площадь большой ямы карстового происхождения, струистая колдобина на возвышенности' (Пинский район Брестской области, Славгородский район Могилевской области), 'невывысаемая луговая старица, участок воды на болоте' (Ветковский, Речицкий районы Гомельской области, Стародорожский район Минской области), 'копанный колодец на низком месте, от которого течет ручеек' (повсеместно), 'искусственная сажалка на поле для поения скота' (Стародорожский район Минской области), 'криничная пропасть на топком месте; непроходимое болото' (Гродненская область, Лепельский и Смолевичский районы Минской области), 'рыболовное место, небольшое озеро' [19, с. 99], 'источник ключевой воды', 'родник' (Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский районы Гомельской области) [9, с. 106], русск. диал. *криница*, *крынiца* 'ключ, источник', 'ручей', 'мелкий колодец, построенный на источнике', 'мелкий колодец, небольшая ямка с грунтовой водой, в которую ставится бочка или чан' [15, с. 257], *криница*, *крынiца* 'ключ, источник, мелкая копань, колодец на водяной жилые, куда вставляется бочка, чан' [30, с. 498], польск. *krynica*, диал. *kiernica* 'источник, родник; колодец, пруд' [12, с. 158–159]. Вообще же на Полесье, согласно выводам Н.И. Толстого, *криница* – не всегда 'ключ, источник, родник', а иногда вообще – 'небольшое пространство чистой воды, пригодной для питья', или даже просто 'участок воды на болоте'. В некоторых населенных пунктах *криница* – 'яма на месте вырванного с корнем дерева, заполненная водой', или просто 'яма с водой'. На Гродненщине и в белорусско-литовском пограничье *крынiца* известна в качестве болотного термина, где она означает 'топкое болото', 'непроходимое болото', а в Лепельском районе Витебской области передает значение 'топкое место вокруг источника' [27, с. 218].

Современное название по образцу укр. *криниця* возникло путем метатезы *ip* > *pi* з *кирниця*. И.А. Дзензелевский считает общие названия *кирниця*, *ки'рниц'а*, *керниц'а*, *кырниц'а* специфическими западноукраинскими формами [28, с. 151, 156, 175]. Однако география распространения термина не ограничивается только указанной территорией. Для подтверждения этого факта приведем примеры, зафиксированные в региональных терминологических словарях: *кирниця* 'яма в лесу, наполненная водой' (Глуховский район Сумской области) [16, с. 96], *кирниця* 'выкопанная и прочищенная яма, которая наполняется водой источника' (Ветлы Любешовского, Самары Ратновского районов Вольнской области.) [17, с. 44]. На территории Ровенской области географический термин *кирниця* и его производные встречаются очень редко. По этому поводу можно привести лишь единичные примеры: *кирниця* 'выкопанная и прочищенная яма, из которой берут воду для питья' (Яриновка Сарненского района), *кирниця* 'выкопанная яма, которая наполняется водой источника' (Стрельск Сарненского района) и *кирничка* 'место истока ручья' (Маринин Березновского района) [18, с. 75], которые к тому же не проявляют онимотворческих особенностей.

Значения, которые реализуют лексемы *криница* / *криниця*, *кирниця* и их дериваты отражают характерные особенности кривизны ('нечто неровное, изгиб; изгиб, углубление') естественной реалии ('посудина', 'яма с водой', 'источник' и т. п.). Учитывая методику, предложенную Р. М. Козловой для исследования лексических единиц деривационного гнезда **kъrn-*, географический термин *криниця* можно этимологизировать следующим образом: *криниця* < *кирниця* < *kъrnica < i.-e. **ker-* [1, с. 327, 329].

Приток реки Горынь, который протекает через село Велюнь Дубровицкого района, называют *Прикрин* [3, с. 223; 21, с. 117]. На севере области, вблизи границы с Беларусью, локализуются также микропонимы *Прикрень* – название обрыва у р. Горынь (Погулянка Сарненского района) и *Прикринець* – название урочища (Серники Заричненского района) [31, с. 67]. В основе этих обозначений лежат местные географические термины *прикрин* 'крутой берег' (Глушица, Люхча, Ремчицы, Сарны Сарненского района), *прикрень* 'обрывистый, крутой берег, гора' (Великое Вербче Сарненского района), *прикрень* 'крутой берег' (Глушица, Люхча Сарненского района), *прикрень* 'обрывистый берег' (Маринин Бр) [18, с. 125]. На Украине подобные названия фиксируются редко, исключение составляет разве что западный регион. Так, в частности на Волини, *прикринé* означает 'крутой берег реки' (Лежница,

Млынище, Петрово Иваничевского района), *при́кринь* ‘крутой берег’ (Гуша Любомльского района) [17, с. 77]. Изоглоссы этого названия продолжают чеш. диал. *příkřina* ‘крутой склон, откос’, словацк. *příkřina* ‘то же’ [1, с. 326]. Происхождение лексемы *прикрин* можна описать с помощью логической цепочки: *при-крин* < *при-кирн* (ср. закарпатские гидронимы (названия потоков) *Прикирна* (вар. *Пр'икырна*; Монастиречь Хустского района) и *Прикирний* (вар. *Прикерний*; Заречное Перечинского района) [32, с. 446]) < *при-кырнь* < *при-кърнь* < **pri-kъrнь* < и.-е. **ker-* ‘гнути, згинати; кривити’. Похожие за семантикой микротопонимы: *При́кра* – часть реки, где обрывистые берега (Хоцунь Любешовского района Вольнской области), *Прикрій* [*при́кри*] – угол села (Лише Луцкого района Вольнской области) [33, с. 263], *При́кра* – курган (Скоморохи Сокальского района Львовской области), *Прикрій берег* – обрыв (Хмельникский район Винницкой области) [31, с. 67]. Однако, эти названия мотивированные прилагательным *при́крій* (< псл. **prikъrь*, очевидно, образованного от префикса *pri-* ‘при-’ и основы глагола **kr-* ‘резать’ генетического гнезда **(s)ker-* ‘резать, сечь, рубить’) ‘неприятный; крутой; сильный’ [1, с. 326; 34, с. 571], ср также укр. диал. *прикрій* ‘обрывистый, крутой (о горе, берегу)’, ‘отвесный, обрывистый’ [31, с. 67], *прикрій бѣрег* ‘внезапный обрыв берега’ (Маринин Березовского района Ровенской области) [18, с. 125].

Небольшую реку с. Лютинск Дубровицкого района, левый приток Горыни, именуют *Рі́на*. Возникло это название в результате непосредственной онимизации исчезающего местного апеллятива *рі́на* ‘желобчатая канава для стока воды’ [21, с. 55]. В украинских региональных словарях народной географической терминологии это лексема отсутствует, в то же время она активно функционирует на территории соседней Беларуси: *ры́на* ‘водосточная канава’, ‘водосточная труба’, ‘желоб, по которому вода течет на колесо в мельнице’ [35, с.237], диал. *ры́на* ‘приспособление для отвода, стока воды, пологое место, по которому стекает вода на мельничный круг; ставок’, диал. *ры́на* ‘пропасть, бездна’, ‘желоб, который образовался в результате соединения под прямым углом двух сторон крыш смежных зданий’, ‘большой сугроб снега, занос’ (Славгородский район Могилевской области), ‘капельная труба’ (Гродненская область, Славгородский район Могилевской области) [19, с. 168–169]. Отражение корня *рын-* можна видеть в названии болота *Ры́ндыця* (Бронный (Дрогичин) Дрогичинского района Брестской области) [11, с.224].

Географический термин *рі́на* / *ры́на* следует рассматривать как форму с утратой заднеязычного в анлауте от *крі́на* / *крьі́на* < **krina* < **kъrta* < и.-е. **(s)ker-*, которая логически (по признаку кривизны) означает посудину (желоб, устройство для стока воды) или яму с водой (желобчатая канава, пруд и т. п.).

В Ровенском и Острожском районах области Я. О. Пура записал названия географических микрообъектов *Скрыня* – овраг в форме скрыни (сундука) (Суховцы Ровенского района) [22, с. 139], поля с бывшей четырехгранным углублением в форме скрыни (Деревянное Ровенского района) [22, с. 106], урочища, где были углубления в форме скрыни (Милятин Острожского района) [6, с. 120], а также родственные *Скринище* – пастбища в окрестностях «скрынь» – прямоугольных грунтовых углублений (Кустин Ровенского района) [22, с. 57] и *Скриницина* – лес во впадинах, котловинах в форме скрыни (Почапки Острожского района) [6, с. 117].

В основе их лежит слово *скрыня*, происхождение и семантика которого требует особых пояснений. Традиционно считалось, что лексема *скрыня* относится к терминологической группе бытовых названий посуды, мебели и т.д.; ср. укр. лит. *скрыня* ‘большой ящик с крышкой и замком для хранения одежды, ценных предметов и т.д.’ [36, с. 318], укр. диал. *скрыня* ‘сундук’, ‘в мельнице ящик, в который падает мука’ [37, с. 143], блр. диал. *скрыня* ‘куфар’ (Суличево Дрогичинского, Песчанка Березовского, М. Орлы Столинского районов Брестской области), ‘деревянная посудина для хранения зерна’ (Завершье Дрогичинского района Брестской области), ‘сбитый с досок кузов телеги’ (Спорово Березовского района Брестской области), ‘оконный или дверной ящик’ (Дмитревичи Каменецкого района Брестской области), *скрэня* ‘куфар’ (Б. Яковчицы Жабинковского района Брестской области) [38, с. 206–207], *скрыня* ‘мера веса’ (Новогрудский район Гродненской области) [39, с. 111], русск. *скрынь*, *скры́ня* ‘скрыня, сундук’, блр. *скры́ня*, др.-русск. *скрина*, серб.-целов. *скрыня*, болг. *скрин* ‘шкаф’, словен. *skrinja* ‘сундук, ящик’, чеш. *skříně* ‘шкаф’, словацк. *skriňa*, польск. *skrzynia* ‘сундук, ящик’ [40, с. 657]. А.Г. Преображенский, М. Фасмер и другие этимологи считают восточнославянское слово *скры́ня* заимствованием через польский и чешский язык с западно- и южнославянских языков, источником которого является лат. *scrīnium* ‘цилиндрический ящик для бумаг’ [40, с. 657; 41, с. 312].

Развитие ономастической науки, собранный и уложенный в региональных словарях собственных названий и географических терминов, монографиях и научных статьях богатый диалектный материал, комплексный подход к выяснению вопросов происхождения лексем (и ономастических лексем) позволяют по новому подойти к анализу их семантики и этимологии. Это касается, в частности, и лексемы *скры́ня* / *скры́ня*. В течение последних десятилетий на восточнославянском пространстве записаны следующие обозначения: укр. диал. *скрыня* ‘насыпанный холм’ (Дедовщина Кролевецкого района Сумской области), ‘место перекрытия реки, дамба’ (с. Реутинцы того же района и области)

[16, с. 205], *скрѣня* ‘часть колодца, наполненная водой’ [42, с. 194], *скрѣня* ‘огрех, пропуск в пахоте; стоячая, а не перевернутая скиба после вспашки’ [43, с. 286], блр. диал. *скрыня* ‘впадина, котловина, которая подобна скрыни’ (Ушачский район Витебской области) [19, с. 176] и т. п. Даже поверхностный анализ семантики, позволяет отнести эти апеллятивы к географическим терминам, то есть слово *скрѣня* / *скрыня* может на восточнославянском пространстве употребляться в двух терминологических сферах: бытовой (для обозначения посуды, мебели) и географической.

Местный ономастический материал и топонимы смежных земель подтверждают реализацию лексемы *скрѣня* / *скрыня* в значении географического термина. Ср.: *Скрѣня* – место для рыбной ловли (Сосница Сосницкого района Черниговской области) [7, с. 258], *Скрѣня* – место для купания (Кожуховка Коростенского района Житомирской области) [2, с. 161], *Скрѣня* – остров (Выбли Куликовского, Гушин Черниговского района Черниговской области) [44, с. 103, 216], *Скрѣня* – ручей (Семеновка Ратновского района Вольнской области) [32, с. 224], *Скрыня* – урочище (Воталава Ушачского района Витебской области) [19, с. 176], *Скрыня* – луг (Гливин Борисовского района Минской области) и *Скрынка* – лес (Заозерье Вилейского района Минской области), *Скрынки* – луг (Несвиж Минской области) [11, с. 222–223].

Сходство семантики лексем *скрѣня* / *скрыня*, *крѣнка* / *крынка* и др. на славянской территории позволяет по-новому подойти к этимологии *скрѣня* / *скрыня* и найти для них праславянские и индоевропейские корни. Действительно, слово *скрѣня* / *скрыня* правомерно толковать как производное с мобильным *s*- и мягким конечным согласным от *крѣна* / *крына*, а также классифицировать к деривационному гнезду **кѣт-* / **скѣт-* < и.-е. **(s)ker-* ‘гнуть, сгибать; кривить; крутить, вертеть; вращать’.

Заключение. Предложенные варианты мотивации рассматриваемых микропонимов, трактовка происхождения и анализ семантики их основ относительные и будут совершенствоваться дальнейшими исследованиями. Однако уже сейчас можно утверждать, что мотивационные лексемы *крѣнка* / *крынка*, *крѣница* / *крѣница*, *прикрѣн*, *рѣна* / *рына*, *скрѣня* / *скрыня* по сходству корней и значений, во-первых, можно выводить от **кѣр-* / **скѣр-* с расширителем основы *-n-* (деривационное гнездо **кѣrn-* / **скѣrn-*), во-вторых, имеют праславянские и индоевропейские истоки, и, наконец, в-третьих, достаточно производительные в процессе сотворения названий небольших географических объектов Украины и Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Р. М. Структура праславянского слова (Праславянское слово в генетическом гнезде) : моногр. / Р. М. Козлова. – Гомель, 1997. – 412 с.
2. Карпенко О. П. Гідронімікон Центрального Полісся / О. П. Карпенко. – Київ : Кий, 2003. – 317 с.
3. Шульгач В. П. Праслов'янський гідронімічний фонд (фрагмент реконструкції) / В. П. Шульгач. – Київ, 1998. – 368 с.
4. Князівка (Березнівський район) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: wikipedia.org / wiki / Князівка_(Березнівський_район) – Дата доступа: 22.12.2015.
5. Пура, Я. О. Край наш у назвах / Я. О. Пура. – Рівне, 1999. – Ч. 3. – 288 с.
6. Пура, Я. О. Край наш у назвах / Я. О. Пура. – Рівне, 2002. – Ч. 4. – 208 с.
7. Черепанова, Е. А. Микропонимия Черниговско-Сумского Полесья / Е. А. Черепанова. – Сумы, 1984. – 458 с.
8. Словник мікротопонімів і мікрогідронімів північно-західної України та суміжних земель : у 2-х т. / упоряд. Г.Л. Аркушина. – Луцьк : РВВ «Вежа» ; Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки, 2006. – Т. 1. – 408 с.
9. Иванова, А. А. Микропонимия Мозырского Полесья : моногр. / А. А. Иванова. – Мозырь : УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – 220 с.
10. Слоўнік мікратапонімаў Магілёўшчыны / склад. С.В. Клімуць [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – 208 с.
11. Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы / рэд. М. В. Бірыла, Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1974. – 328 с.
12. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под. общ. ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1985. – Вып. 12. – 186 с.
13. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел. — Київ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
14. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 1988. – Т. 4. – 327 с.
15. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. – Л. : Наука, 1979. – Вып. 15. – 399 с.
16. Черепанова, Е. А. Народная географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья / Е. А. Черепанова. – Сумы, 1984. – 274 с.
17. Данилюк, О. К. Словник народних географічних термінів Волині / О. К. Данилюк. – Луцьк : Надстир'я, 1997. – 108 с.
18. Шийка, С. В. Народна географічна термінологія Ровенщини : дис. ... канд. філол. наук : 10. 02. 01 / С. В. Шийка. – Київ, 2013. – Додаток А : Словник народних географічних термінів Ровенщини. – 160 с.
19. Яшкін, І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія / І. Я. Яшкін; рэд. М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.
20. Словник української мови : в 11 т. / гол. ред. І. К. Білодід. – Київ : Наук. думка, 1973. – Т. IV. – 840 с.

21. Пура Я. О. Назви річок басейну Горині, Ствиги та Середнього Стиру / Я. О. Пура. – Львів, 1985. – 173 с.
22. Пура, Я. О. Край наш у назвах / Я. О. Пура. – Рівне, 1994. – Ч. 2. – 216 с.
23. Пура, Я. О. Походження назв територіальних мікрооб'єктів Рівненщини / Я. О. Пура. – Рівне, 1990. – Т. 1. – 206 с.
24. Пура, Я. О. Край наш у назвах / Я. О. Пура. – Рівне, 1991. – Ч. 1. – 208 с.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. II. – 672 с.
26. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка / А. Преображенский. – М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. – Т. 1. – 674 с.
27. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды / Н. И. Толстой; отв. ред. С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1969. – 260 с.
28. Дзєндзелівський, Й.О. Українські назви для джерела / Й.О. Дзєндзелівський // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1975. – Т. 25 (1–2). – S. 149–201.
29. Словарь української мови / упорядкув. з дод. влас. матеріалу Б. Грінченко. – Київ : Вид-во Академії наук УРСР, 1958. – Т. 2. – 573 с.
30. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. . Даль. – 3-е изд. – СПб–М. :Товарищество М. О.Вольф, 1905. – Т. II. – 2030 с.
31. Шульгач, В. П. Гідронімія басейну Стиру / В. П. Шульгач. – Київ : Наук. думка, 1993. – 144 с.
32. Словник гідронімів України. / редкол. : А. П. Непокупний [та інш.]. – Київ : Наук. думка, 1979. – 780 с.
33. Словник мікротопонімів і мікрогідронімів північно-західної України та суміжних земель : у 2-х т. / упоряд. Г. Л. Аркушина. – Луцьк : РВВ «Вежа» ; Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки, 2007. – Т. 2. – 536 с.
34. Етимологічний словник української мови : у 7 т. / редкол.: О. С. Мельничук (гол. ред.) [та інш.]. – Київ : Наук. думка, 2003. – Т. 4. – 656 с.
35. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 11. – 333 с.
36. Словник української мови : в 11 т. / гол. ред. І. К. Білодід. – Київ : Наук. думка, 1978. – Т. IX. – 916 с.
37. Словарь української мови / упорядкув. з дод. влас. матеріалу Б. Грінченко. – Київ : Вид-во Академії наук УРСР, 1958. – Т. 4. – 563 с.
38. Дыялектны слоўнік Брэстчыны / склад. М. М. Аляхновіч [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 294 с.
39. Гілевич, Н. Дыялектны слоўнік / Н. Гілевич. – Мінск : Беллітфонд, 2005. – 176 с.
40. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. III. – 832 с.
41. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка / А. Преображенский. – М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. – Т. 2. – 416 с.
42. Лисенк, П. С. Словник поліських говорів / П. С. Лисенко. – Київ : Наук. думка, 1974. – 260 с.
43. Етимологічний словник української мови : у 7 т. / редкол.: О.С. Мельничук (гол. ред.) [та інш.]. – Київ : Наук. думка, 2006. – Т. 5. – 704 с.
44. Павленко, С. О. Мікротопоніми Чернігово-Сіверщини / С. О. Павленко. – Чернігів : ПАТ «ПВК «Десна», 2013 р. – 600 с.

Поступила 20.01.2016

THE MICROTOPYNOMS MOTIVATED WITH GEOGRAPHICAL TERMS, DERIVED FROM THE PROTO-SLAVIC STEMS *KЪRN- / *SKЪRN-

S. SHYJKA

The microtoponyms of Ukraine and Belarusia motivated with geographical terms, derived from the Proto-Slavic stems *kъrn- / *skъrn- are considered. The attention that treats important problems of onomastic science is focused on: definition of the nomination motives of geographical names, identification of the origin peculiarities and semantics of the constituent lexemes, comparison to similarity of the other Slavic lands. It is facilitated by formation of lexical units into genetic nests. Systematization of microtoponyms excluded from the onomastic sources is carried out, reference values, semantics development, regional features and the geography of distribution of appellative bases in the Slavic language space are investigated, the etymology of words is detailed. It is noted that motivational lexemes possess similar semantics as well as general Proto-Slavic and Indo-European roots, they are rather productive in the process of names creation of small geographical objects of Ukraine and Belarusia.

Keywords: appellative, geographical term, lexeme, semantics, microtoponym.